

(ознакомительный фрагмент)

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Апанович
Кристина Олеговна**

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ
И ВОСТОЧНЫЕ ПАТРИАРХАТЫ: СПЕЦИФИКА ЦЕРКОВНЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (1596–1632 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история

Минск, 2016

Работа выполнена в ГУО «Республиканский институт высшей школы».

Научный руководитель – **Теплова Валентина Анатольевна,**
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории Беларуси нового
и новейшего времени Белорусского
государственного университета.

Официальные оппоненты: **Марзалюк Игорь Александрович,**
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой археологии и
специальных исторических дисциплин
УО «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»;

Ленцевич Ольга Михайловна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры правовых
дисциплин УО «Минский инновационный
университет».

**Оппонирующая организация – УО "Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова".**

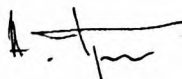
Защита состоится 27 октября 2016 г. в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефон ученого секретаря: 209-57-09.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «26» сентября 2016 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук,
доцент

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

В 1596 г. в Бресте состоялось два собора – униатский и православный, итоги работы которых привели к созданию уникальной ситуации в Речи Посполитой. На Брестском униатском соборе был предан гласности факт присоединения части православной иерархии и духовенства к католической церкви с сохранением византийского богослужебного обряда, что было проинтерпретировано католической стороной как упразднение православной церкви и появление вместо нее церкви униатской. Брестский православный собор засвидетельствовал каноничность дальнейшего существования православной церкви в Речи Посполитой и сохранение юрисдикционной зависимости православного духовенства и паствы от Константинопольского патриарха.

Правительство, признав итоги работы Брестского униатского собора, объявило недействительными постановления Брестского православного собора. Поддержку со стороны светских властей в Речи Посполитой обрела униатская церковь, ставшая «господствующей» по отношению к православию, а церковь православная, лишившись правового статуса, была отнесена к «нетерпимым» вероисповеданиям. Несмотря на то, что православная церковь в Речи Посполитой *de jure* не признавалась, *de facto* она продолжала существовать и поддерживаться православным населением.

В конце XVI в. *православная Киевская митрополия* представляла собой региональную церковную организацию под управлением Константинопольского патриарха, в состав которой входили 8 епархий: Киевская, Полоцкая, Владимирская, Луцкая, Львовская, Перемышльская, Пинская и Холмская. После заключения Брестской церковной унии 1596 г. лишь две епархии (Перемышльская и Львовская) возглавлялись православными епископами, остальные – епископами-униатами. Существование православия в Речи Посполитой оказалось под угрозой.

В этой ситуации в роли внешнего субъекта канонической и политической защиты религиозных прав духовенства и мирян православной Киевской митрополии выступила находившаяся под властью турецкого султана Восточная церковь. Термин «Восточная церковь» используется в качестве обобщающего названия четырех патриархатов, именуемых Восточными. К *Восточным патриархатам* относились Константинопольский (Вселенский), Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский патриаршие престолы. Православная экклезиология утверждала их равенство, однако Вселенскому патриарху принадлежало «первенство чести». К XVI веку территории, на которые распространялась юрисдикционная власть Восточных патриархатов,

были захвачены турками и вошли в состав Османской империи. Следствием этого явилась политическая зависимость Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского патриархов от Константинопольского патриарха, который был назначен султаном главой византийского миллета. Государственной религией в Османской империи являлся ислам, православие относилось к разряду «терпимых» вероисповеданий. Православная церковь имела легальный статус, православному населению были предоставлены религиозные права.

Контакты Восточных патриархатов с православной Киевской митрополией, исторически регламентируемые каноническим правом и направленные на восстановление легального статуса и деятельности православной церкви на восточнославянских землях Речи Посполитой, можно определить как систему их *церковных взаимоотношений*.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1596 по 1632 гг. Нижняя граница определяется датой заключения Брестской унии (1596 г.), после которой статус православной церкви в Речи Посполитой резко изменился: вместо «терпимого» вероисповедания православие стало «нетерпимым». Православная церковь была обречена на упразднение, ее дальнейшая судьба оказалась в прямой зависимости от контактов с Константинопольским патриархом. Верхней временной границей выступает 1632 г., когда были приняты документы, восстанавливавшие легальную деятельность православной церкви в Речи Посполитой.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертация подготовлена в рамках научной темы «Трансформация экономического, социально-политического и культурного развития Беларуси XIX–XX вв.: историография, источники», выполняемой по кафедре истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета БГУ в 2011–2015 гг., научной темы «Изучение отечественной и всемирной истории в контексте современной методологии исторического познания», выполняемой по кафедре историко-культурного наследия Беларуси РИВИШ в 2014–2018 гг.

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в выявлении, систематизации, определении характера и результатов контактов Восточных патриархатов с православной Киевской митрополией в ситуации обострения государственно-религиозного и межконфессиональных конфликтов в Речи Посполитой (1596–1632 гг.).

Для достижения данной цели были определены следующие **задачи**:

1. выявить специфику положения православной церкви в Речи Посполитой;

2. сравнить состояние веротерпимости в отношении к православной церкви со стороны властей Речи Посполитой и Османской империи;

3. определить и охарактеризовать основные направления взаимоотношений Восточных патриархатов с подвластной православной Киевской митрополией;

4. раскрыть сущность религиозной политики иерархии Восточных патриархатов в отношении православной церкви и государства в Речи Посполитой в новых политико-правовых и этноконфессиональных условиях;

5. определить религиозно-политические результаты деятельности Восточных патриархов на территории православной Киевской митрополии.

Объектом исследования являются взаимоотношения православной церкви Речи Посполитой и Восточных патриархатов после Брестского церковного собора (1596-1632 гг.) и их специфика.

Предмет исследования – направления, характер и результаты деятельности Восточных патриархатов по отношению к православной Киевской митрополии.

Научная новизна

Впервые в историографии осуществлено изучение контактов Восточных патриархатов с Киевской митрополией, происходивших в условиях политики «нетерпимости» к православию со стороны властей Речи Посполитой.

Выявлен новый ракурс исследования проблемы существования православной церкви в Речи Посполитой в условиях отношений «терпимости» и «нетерпимости». Проведен анализ отношений «терпимости» и «нетерпимости» на разных уровнях – на уровне государства и на уровне частных владений, а также между разными субъектами: государством и православной церковью; католиками, униатами и православными. Выявлены формы проявления «нетерпимости» к православию в Речи Посполитой и массовые случаи протеста православного населения.

Проведен сравнительный анализ политико-правового положения православной церкви в Османской империи и Речи Посполитой. Выявлен разноуровневый характер деятельности Восточных патриархов, направленной на восстановление и укрепление позиций православия в Речи Посполитой.

Определены направления и сущность религиозной политики Восточных патриархатов в отношении православной Киевской митрополии в новых политико-правовых и этноконфессиональных условиях. Раскрыта роль Восточных патриархов в процессе легализации православной церкви в Речи Посполитой. Проанализированы основные религиозно-политические результаты деятельности иерархии Восточной церкви в Речи Посполитой.

Введены в научный оборот документы, среди которых письма Киевского

митрополита Иова Борецкого, православного Виленского братства и др., хранящиеся в Главном архиве древних актов в Варшаве (Archiwum Radziwiłłów).

Положения, выносимые на защиту

1. В результате решений Брестского униатского собора 1596 г., утвержденных королем Речи Посполитой, православная церковь утратила статус «терпимой» конфессии при «господствующей» в государстве католической церкви и была отнесена к «нетерпимым» вероисповеданиям.

«Нетерпимость» по отношению к православной церкви и верующим в Речи Посполитой проявлялась в следующих формах: дискриминация православия со стороны государства на политико-правовом уровне; дискриминация православной церкви со стороны католического и униатского духовенства в религиозной сфере; вражда к православным со стороны верующих католической и униатской церкви на бытовом уровне. В качестве «нетерпимого» православие было подвергнуто гонениям со стороны светских и религиозных властей Речи Посполитой.

Религиозная политика, направленная на упразднение православной церкви, вызвала реакцию православного населения, которая проявилась в различных формах протеста: легальной, нелегальной и противоправной. Протесты православного населения были как массовыми, так и индивидуальными, и носили активный и пассивный характер.

2. С 1596 по 1632 гг. «нетерпимое» православие в Речи Посполитой не имело юридического статуса, православное население было лишено религиозных прав и подвергалось дискриминации в области прав политических и гражданских. В Речи Посполитой на государственном уровне происходило целенаправленное упразднение православной церкви путем лишения ее законной иерархии, духовенства, имущества и паствы.

В этой ситуации помощь православной Киевской митрополии оказала Восточная церковь, находившаяся под властью турецкого султана. В Османской империи «господствующей» религией был ислам, православие получило статус «терпимого» вероисповедания. Православная церковь функционировала в рамках византийского миллета, православное население обладало правом иметь духовенство, правом церковной собственности, правом исповедания веры и богослужений, но было ограничено в гражданских, политических и религиозных правах. Православная церковь в Османской империи являлась легальной и находилась в принципиально ином политико-правовом положении, нежели «нетерпимое» православие в Речи Посполитой.

3. Насильственное обращение в унию части епархий православной Киевской митрополии католическим правительством Речи Посполитой и дискриминация православной церкви на государственном уровне представляли

собой попытку отторжения от Константинопольского патриархата православного духовенства и паствы Киевской митрополии.

Ущемление прерогатив Вселенского патриархата в традиционной сфере его юрисдикции имело следствием деятельность Восточных патриархов, направленную на восстановление и укрепление позиций православной церкви в Речи Посполитой. Прослеживается три уровня деятельности Восточных патриархов в поддержку православной Киевской митрополии:

1. идеологический (поддержка посредством посланий);
2. церковно-административный (канонические меры по восстановлению церковного управления Киевской митрополией: проведение Брестского собора, назначение экзархов, наделение ставропигией братств, восстановление православной иерархии и др.);
3. внешнеполитический (церковно-дипломатические контакты с целью изменения политико-правового положения Киевской митрополии).

4. В основе деятельности Восточных патриархов в Речи Посполитой лежал принцип религиозной «терпимости». Для Восточных патриархов был вполне приемлем вариант сосуществования различных конфессий в рамках одного государства при условии легализации православной иерархии.

Нежелание правительства Речи Посполитой закрепить на правовом уровне положительные изменения в жизни православного духовенства и населения, произведенные *de facto* представителями Восточной церкви своей канонической властью, явилось причиной усиления контактов Вселенского патриарха с Московским государством в 20-е гг. XVII в. Целью данных контактов было решение вопроса легализации православной церкви в Речи Посполитой.

5. Религиозная политика и действия представителей католической церкви конца XVI – первой трети XVII в. привели к длительному религиозно-политическому конфликту в Речи Посполитой. Деятельность Восточных патриархов в Киевской митрополии имела следствием временное снижение уровня напряженности в государственно-религиозных и межконфессиональных отношениях. Иерархией Восточной церкви была устранена проблема внутрицерковной дезорганизации православной Киевской митрополии и созданы канонические условия, необходимые для нормального функционирования православной церкви в Речи Посполитой.

Восстановление организационной структуры православной Киевской митрополии Иерусалимским патриархом Феофаном было единственно возможным вариантом решения проблемы государственно-религиозных и межконфессиональных отношений в полиэтничном и поликонфессиональном государстве – Речи Посполитой. Об этом свидетельствует легализация православной иерархии королем Владиславом IV в 1632–1633 гг. Владислав IV

восстановил веротерпимость в новых условиях на законодательном уровне.

Личный вклад соискателя ученой степени

Результаты диссертационного исследования, выносимые на защиту, получены автором. Соискатель самостоятельно провела работу по сбору, обобщению и анализу архивных и опубликованных документальных материалов, изучению трудов отечественных и зарубежных историков, касающихся темы диссертационного исследования. На основе изучения широкого круга источников соискателем было проведено целостное исследование взаимоотношений Восточных патриархатов с православной Киевской митрополией в период, когда православная церковь в Речи Посполитой *de jure* (1596–1632 гг.) была вынуждена прекратить свое существование, что привело к многочисленным религиозным конфликтам.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационной работы излагались в ходе 16 научных конференций: II Международной научно-практической конференции «Православие в духовной жизни Беларуси», 4–5 мая 2011 г., Брест; Международной научно-практической конференции «В ответственности за творение. Культура и образование перед лицом экологических вызовов», 26–28 мая 2011 г., Минск; Международного коллоквиума «Религиозный плюрализм в православных и западнохристианских обществах Европы в XVI–XIX вв. (модели *accommodating cultural differences*)», 15–16 сентября 2011 г., Москва; Международной научной конференции «Романовские чтения – 8», 24 ноября 2011 г., Могилев; IX Международной научной конференции «Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе», 2–3 декабря 2011 г., Гродно; Международной церковно-научной конференции, посвященной 400-летию со дня кончины св. прав. Софии Слуцкой и 400-летию основания Свято-Петро-Павловского собора в Минске, «Верныя веры бацькоў», 3 мая 2012 г., Минск; VII Международной научно-практической конференции «Религия и общество – 7», 3 мая 2012 г., Могилев; V Международной научно-теоретической конференции «Европа: актуальные проблемы этнокультуры», 22 мая 2012 г., Минск; Международной научной конференции, посвященной 1150-летию Российской государственности, «От Киевской Руси до России XXI века: веки российской истории, государственности, общества и культуры», 24–25 мая 2012 г., Витебск; Второго Международного Конгресса исследователей Беларуси «Паварот да Беларусі: ідэі, метады, канцэпцыі. Веды для супольнай будучыні», 28–30 сентября 2012 г., Каунас; VI Международных Свято-Михайловских чтений «Православие и современность: 400-летие явления Крупецкой иконы Божией Матери: свидетельства о стоянии народа белорусского в вере», 21–23 ноября 2012 г., Минск; Научно-практической конференции аспирантов-

выпускников РИВШ «Наука. Образование. Инновации», 29–30 мая 2013 г., Минск; Международной научной конференции «Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути», 6–7 июня 2013 г., Минск; Третьего Международного Конгресса исследователей Беларуси «Беларусь: паўночнае вымярэнне», 11–13 октября 2013 г., Каунас; Международной научно-практической конференции «Лавришевские чтения», посвященной 500-летию канонизации преподобного Елисея Лавришевского, 16 октября 2014 г., Минск; XXI Международных Кирилло-Мефодиевских чтений «Православные ценности в современной белорусской культуре», посвященных 1000-летию со дня преставления святого равноапостольного князя Владимира, 26–27 мая 2015 г., Минск. Результаты диссертации применяются в работе кафедры богословия и кафедры религиоведения ГУО «Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла» БГУ, кафедры историко-культурного наследия Беларуси ГУО «Республиканский институт высшей школы».

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 16 научных работах.

В соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь опубликованы 5 статей (общим объемом 3,5 авторского листа): 4 статьи в научных изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК Беларуси для опубликования результатов научных исследований, и 1 статья в российском рецензируемом научном журнале «Христианское чтение», в котором публикуются значимые для изучения профессиональной истории результаты научных исследований.

Кроме того, результаты диссертации опубликованы в 2 статьях в сборниках научных трудов, 7 статьях в сборниках материалов научных конференций и 2 тезисах.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка. Полный объем диссертации составляет 159 страниц. Библиографический список содержит 333 наименования, 16 из которых – публикации автора (на 29 страницах).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава «Историография и источники. Методология и методы исследования» включает три раздела.

В разделе 1.1 «Историография» рассматривается историография по теме

религиозной свободы подданных залогом межконфессионального мира и стабильности развития частных имений. Отмечается изменение королем Владиславом IV религиозной политики в сторону веротерпимости под влиянием массовых протестов православного населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В результате решений Брестского униатского собора 1596 г., утвержденных королем Речи Посполитой, православная церковь утратила статус «терпимой» конфессии при «господствующей» в государстве католической церкви и была отнесена к «нетерпимым» вероисповеданиям. В то же время вновь созданная униатская церковь обрела поддержку со стороны правительства. Посредством принуждения и поощрения светских властей униатское вероисповедание вводилось среди православного населения, для которого принятие унии стало обязательным.

«Нетерпимость» по отношению к православной церкви и верующим в Речи Посполитой проявлялась в следующих формах: дискриминация православия со стороны государства на политико-правовом уровне; дискриминация православной церкви со стороны католического и униатского духовенства в религиозной сфере; вражда к православным со стороны верующих католической и униатской церкви на бытовом уровне. В качестве «нетерпимого» православие было подвергнуто гонениям со стороны светских и религиозных властей Речи Посполитой. Все это свидетельствует о системном характере религиозной политики, направленной на упразднение православной церкви. Бесправное положение православной церкви в Речи Посполитой, а также случаи массового религиозного насилия вызвали реакцию православного населения, которая проявилась в различных формах протеста: легальной, нелегальной и противоправной. Протесты православного населения были как массовыми, так и индивидуальными, и носили активный и пассивный характер. «Нетерпимость» к православной церкви со стороны правительства Речи Посполитой и униатско-католического духовенства привела к упразднению отношений веротерпимости, что повлекло за собой внутривнутриполитические и межконфессиональные конфликты в государстве. Кроме того, политика религиозных приоритетов правительства создала серьезную угрозу для безопасности государства и его границ в лице православного казачества, выступавшего в защиту православия и являвшегося опорой всех оппозиционных сил [1, 6, 7, 8, 9, 14, 16].

2. После Брестского униатского собора 1596 г. православная церковь в

Речи Посполитой лишается юридического статуса, а православное население – религиозных прав, что сопровождается его дискриминацией в области прав политических и гражданских. На государственном уровне происходило целенаправленное упразднение православной церкви путем лишения иерархии, духовенства, имущества и паствы. В этой ситуации в роли внешнего субъекта канонической и политической защиты религиозных прав духовенства и мирян православной Киевской митрополии выступила Восточная церковь, находившаяся под властью турецкого султана. В Османской империи «господствующей» религией был ислам, православие получило статус «терпимого» вероисповедания. Православная церковь функционировала в рамках византийского миллета; православное население обладало правом иметь духовенство, правом церковной собственности, правом исповедания веры и богослужений, но было ограничено в гражданских, политических и религиозных правах. Факт наличия религиозных прав свидетельствует о веротерпимости мусульманской власти по отношению к православным. Православная церковь в Османской империи являлась легальной и находилась в принципиально ином политико-правовом положении, нежели «нетерпимое» православие в Речи Посполитой. В Речи Посполитой изменение статуса православной церкви в сторону легальности произошло только в 1632 г. [1, 2, 5, 8, 10].

3. С заключением Брестской церковной унии 1596 г. православная церковь в Речи Посполитой *de jure* была упразднена, церковная иерархия, находившаяся до этого в юрисдикции Константинопольского патриарха, была подчинена Римскому папе, в результате чего православные миряне были вынуждены переходить в католицизм греческого обряда. Несмотря на попытку государственной власти Речи Посполитой создать церковный союз при помощи политических средств, православная Киевская митрополия *de facto* продолжала существовать, поскольку каноническая зависимость православной церкви на восточнославянских землях Речи Посполитой от Константинополя осталась неизменной. Насильственное обращение в унию части православных епархий католическим правительством Речи Посполитой и дискриминация православия на политико-правовом уровне представляли собой попытку отторжения от Константинопольского патриархата православного духовенства и паствы Киевской митрополии.

Ущемление прерогатив Вселенского патриархата в традиционной сфере его юрисдикции имело следствием деятельность Восточных патриархов, направленную на восстановление и укрепление позиций православной церкви в Речи Посполитой. Выявлены три уровня деятельности иерархии Восточных патриархов в поддержку православной Киевской митрополии:

1. идеологический (поддержка посредством посланий);

2. церковно-административный (канонические меры по восстановлению церковного управления Киевской митрополией: проведение Брестского собора, назначение экзархов, наделение ставропигией братств, рукоположение православной иерархии и др.);

3. внешнеполитический (церковно-дипломатические контакты с целью изменения политико-правового положения Киевской митрополии) [2, 4, 11, 12, 13].

4. Взаимоотношения Восточных патриархов и православной Киевской митрополии осуществлялись в сложных внешне- и внутривосточных условиях. Первая треть XVII в. отмечена кризисными явлениями в Восточной церкви, находившейся под властью турецкого султана. Отношения Османской империи и Речи Посполитой были враждебными. Контакты Восточных патриархов с православной Киевской митрополией затруднялись указами правительства Речи Посполитой, запрещавшими пребывание греческого духовенства на территории государства. Брестская уния была провозглашена в то время, когда набирала силу не только Контрреформация, но и Католическая реформа, и в конце XVI – первой трети XVII в. православной церкви в Речи Посполитой пришлось взаимодействовать уже с посттридентским католицизмом.

В основе деятельности Восточных патриархов в Речи Посполитой лежал принцип религиозной «терпимости». Иерархи Восточной церкви призывали православное население Речи Посполитой к религиозной «толерантности», что свидетельствует об их лояльности по отношению не только к другим конфессиям, но и к государству Речи Посполитой, во главе которого стоял монарх-католик. Для Восточных патриархов был вполне приемлем вариант сосуществования различных конфессий в рамках одного государства при условии легализации православной иерархии.

Нежелание правительства Речи Посполитой закрепить на правовом уровне положительные изменения в жизни православного духовенства и населения, произведенные *de facto* представителями Восточной церкви своей канонической властью, явилось причиной усиления контактов Вселенского патриарха с Московским царством в 20-е гг. XVII в. Целью данных контактов было решение вопроса легализации православия в Речи Посполитой [2, 3, 10, 12, 13, 16].

5. Религиозная политика и действия представителей католической церкви конца XVI – первой трети XVII в. привели к длительному религиозно-политическому конфликту в Речи Посполитой. Несмотря на официально заявленный массовый протест православного населения, король и правительство Речи Посполитой не предприняли меры для улаживания конфликтной ситуации, но способствовали ее дальнейшему обострению. В сложившихся условиях деятельность Восточных патриархов была направлена

на решение задач по восстановлению православной иерархии и признанию правового статуса православной церкви в Речи Посполитой. В результате деятельности представителей Восточных патриархатов была устранена проблема внутрицерковной дезорганизации православной Киевской митрополии и созданы канонические условия, необходимые для нормального функционирования православной церкви в Речи Посполитой. Это имело следствием умиротворение и консолидацию православного населения. Восстановление иерархии Иерусалимским патриархом Феофаном привело к стабилизации отношений в православной среде и временному снижению уровня напряженности в государственно-религиозных и межконфессиональных отношениях. Восстановление организационной структуры православной Киевской митрополии было единственно возможным вариантом решения проблемы государственно-религиозных и межконфессиональных отношений в полиэтничном и поликонфессиональном государстве – Речи Посполитой. Об этом свидетельствует легализация православной иерархии королем Владиславом IV в 1632–1633 гг. Массовость протестов православного населения, усиленная казачьими выступлениями, побудила короля издать «диплом», в соответствии с которым православному населению давалась свобода вероисповедания и официально признавалась православная иерархия. Владислав IV восстановил веротерпимость в новых условиях на законодательном уровне [2, 3, 14, 15, 16].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов и монографий по этноконфессиональной истории Беларуси и стран восточноевропейского региона, при написании учебных пособий, разработке лекционных и специальных курсов для высших учебных заведений. Результаты диссертационного исследования можно использовать для популяризации исторических знаний в средствах массовой информации, красноречивой работе. Исследование может быть полезным при разработке практических рекомендаций по решению современных религиозных проблем.

Полученный автором фактологический материал используется в учебном процессе кафедры богословия и кафедры религиоведения ГУО «Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла» БГУ (Акты об использовании (внедрении) результатов диссертационного исследования в учебном процессе от 03.04.2013) и кафедры историко-культурного наследия Беларуси ГУО «Республиканский институт высшей школы» (Акт о практическом использовании результатов диссертационного исследования в учебном процессе от 15.07.2015).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Научные статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Апанович, К. О. Политика правительства Речи Посполитой по отношению к православной церкви в конце XVI – первой трети XVII в. / К. О. Апанович // Научные труды Республиканского института высшей школы : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Республик. ин-т высш. шк. – Минск, 2012. – Вып. 12, ч. 1 : Исторические и психолого-педагогические науки. – С. 3–11.

2. Апанович, К. О. Контакты Восточных патриархов с православной церковью на восточнославянских землях Речи Посполитой (1596–1632 гг.) / К. О. Апанович // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова» : сб. науч. тр. / Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова. – Витебск, 2012. – Т. 14. – С. 98–110.

3. Апанович, К. О. Иерусалимский патриарх Феофан и восстановление православной иерархии 1620 г. в Речи Посполитой: религиозный и политический аспекты / К. О. Апанович // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2013. – № 9. – С. 59–65.

4. Апанович, К. О. Взаимоотношения Кирилла Лукариса с православной церковью на восточнославянских землях Речи Посполитой в конце XVI – первой трети XVII в. / К. О. Апанович // Научные труды Республиканского института высшей школы : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Республик. ин-т высш. шк. – Минск, 2014. – Вып. 14, ч. 1 : Исторические и психолого-педагогические науки. – С. 18–25.

5. Апанович, К. О. Православие в Речи Посполитой и Османской империи в конце XVI – первой трети XVII в. / К. О. Апанович // Христианское чтение. – 2015. – № 6. – С. 59–74.

Статьи в сборниках научных трудов

6. Апанович, К. О. К вопросу об историографии униатской проблемы в Речи Посполитой в конце XVI – начале XVII в. / К. О. Апанович // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: М. А. Можейко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2012. – С. 247–251.

7. Апанович, К. О. Специфика межконфессиональных отношений в Речи Посполитой в конце XVI – первой трети XVII в. / К. О. Апанович // Религия и

общество – 7 : сб. науч. ст. / Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев, 2012. – С. 12–14.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

8. Апанович, К. О. Правовое положение православной церкви в Речи Посполитой (вторая половина XVI – первая треть XVII в.) / К. О. Апанович // В ответственности за творение. Культура и образование перед лицом экологических вызовов : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–28 мая 2011 г. / Ин-т теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорус. гос. ун-та ; под общ. ред. В. В. Кулика. – Минск, 2011. – С. 241–244.

9. Апанович, К. О. Свидетельства современников о гонениях в Речи Посполитой в конце XVI – начале XVII в. / К. О. Апанович // Романовские чтения – 8 : материалы междунар. науч. конф., Могилев, 24 нояб. 2011 г. / Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; редкол.: Я. Г. Риер [и др.]. – Могилев, 2011. – С. 82–84.

10. Апанович, К. О. Специфика конфессиональной ситуации в Речи Посполитой в конце XVI – первой половине XVII в. / К. О. Апанович // Православие в духовной жизни Беларуси : материалы II междунар. науч.-практ. конф., Брест, 4–5 мая 2011 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: М. Э. Чесновский [и др.] – Брест, 2012. – С. 26–30.

11. Апанович, К. О. Каноличность контактов Восточных патриархатов с православной Киевской митрополией в нач. XVII в. / К. О. Апанович // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : материалы V междунар. науч.-теоретич. конф., Минск, 22 мая 2012 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: В. В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 105–107.

12. Апанович, К. О. Отношение властей Речи Посполитой к связям Киевской митрополии с Восточными церквями (1596–1632 гг.) / К. О. Апанович // От Киевской Руси до России XXI века: веки российской истории, государственности, общества и культуры : материалы междунар. науч. конф., посвященной 1150-летию Российской государственности, Витебск, 24–25 мая 2012 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» Витебский фил. ; редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2012. – С. 306–309.

13. Апанович, К. О. Участие Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса в жизни православной Киевской митрополии (1594–1632 гг.) / К. О. Апанович // Верныя веры бацькоў : матэрыялы міжнар. царк.-наук. канф., прысвеч. 400-годдзю спачыну св. прав. Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора ў Мінску, Мінск, 3 мая 2012 г. / Мінск. Епархія БПЦ ; рэдкал.: І. А. Чарота [і інш.]. – Мінск, 2013. – С. 144–

14. Апанович, К.О. Опыт религиозной нетерпимости в Речи Посполитой начала XVII века / К.О. Апанович // Православие и современность: 400-летие явления Крупецкой иконы Божией Матери: свидетельства о стоянии народа белорусского в вере : материалы VI междунар. Свято-Михайловских Чтений, Минск, 21–23 нояб. 2012 г. / Православное Братство в честь Святого Архистратига Михаила. – Минск, 2013. – С. 92–98.

Тезисы

15. Апанович, К. О. Иерусалимский патриарх Феофан (1570–1644) и Киевская митрополия в зеркале польской историографии / К. О. Апанович // Паварот да Беларусі: ідэі, метады, канцэпцыі. Веды для супольнай будучыні : тэз. дакл. Другога Міжнар. Кангрэса даследчыкаў Беларусі, Коўна (Каунас, Литва), 28–30 верас. 2012 г. / Ун-т Вітаўта Вялікага, Ін-т Вялікага Княства Літоўскага ; навук. рада: А. Казакевіч (старш.) [і інш.]. – Коўна, 2013. – Т. 2. – С. 22–26.

16. Апанович, К. О. Восточные патриархаты и Киевская митрополия (1596–1632 годы): характер взаимоотношений / К. О. Апанович // Беларусь: паўночнае вымярэнне : тэз. дакл. Трэцяга Міжнар. Кангрэса даследчыкаў Беларусі, Коўна (Каунас, Литва), 11–13 кастр. 2013 г. / Ун-т Вітаўта Вялікага, Ін-т Вялікага Княства Літоўскага ; навук. рада: А. Казакевіч (старш.) [і інш.]. – Коўна, 2014. – Т. 3. – С. 166–169.

РЕЗЮМЕ

Апанович Кристина Олеговна

Православная церковь в Речи Посполитой и Восточные патриархаты: специфика церковных взаимоотношений (1596–1632 гг.)

Ключевые слова: Киевская митрополия, Восточные патриархаты, Речь Посполитая, Османская империя, православие, католичество, униатство, Брестская уния, веротерпимость, юридический статус, государственно-религиозные, межконфессиональные и внутриконфессиональные отношения.

Цель исследования – выявление, систематизация, определение характера и результатов контактов Восточных патриархатов с православной Киевской митрополией в ситуации обострения межконфессионального конфликта в Речи Посполитой (1596–1632 гг.).

Методы исследования. В исследовании использованы две группы методов: общенаучные (описание, обобщение, анализ, синтез, индукция и дедукция) и специальные исторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический) методы. В отдельных случаях применялись метод культурных ареалов Р. Пиккио и междисциплинарный подход.

Полученные результаты и их научная новизна. Впервые в историографии осуществлено целостное изучение контактов Восточных патриархатов с Киевской митрополией, происходивших в условиях политики «нетерпимости» к православию со стороны властей Речи Посполитой. Выявлен новый ракурс исследования проблемы существования православной церкви в Речи Посполитой в условиях отношений «терпимости» и «нетерпимости». Показаны формы проявления «нетерпимости» к православию и протеста православного населения. Проведен сравнительный анализ политико-правового положения православной церкви в Османской империи и Речи Посполитой. Выявлен равноуровневый характер деятельности иерархов Восточной церкви, направленной на восстановление позиций православия в Речи Посполитой. Определены направления, сущность и результаты религиозной политики Восточных патриархатов в отношении православной Киевской митрополии.

Рекомендации по использованию. Материалы исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов и монографий по религиозной истории Беларуси и стран восточноевропейского региона, при написании учебных пособий, разработке лекционных и специальных курсов для высших учебных заведений, при решении современных религиозных проблем.

Область применения: наука, образование, религиозная история, туризм.

РЭЗІЮМЭ

Апановіч Крысціна Алегаўна

Праваслаўная царква ў Рэчы Паспалітай і Усходнія патрыярхаты: спецыфіка царкоўных узаемаадносін (1596–1632 гг.)

Ключавыя словы: Кіеўская мітраполія, Усходнія патрыярхаты, Рэч Паспалітая, Асманская імперыя, праваслаўе, каталіцтва, уніяцтва, Брэсцкая унія, верацярпімасць, юрыдычны статус, дзяржаўна-рэлігійныя, міжканфесійныя і унутрыканфесійныя адносіны.

Мэта даследвання – выяўленне, сістэматызацыя, вызначэнне характара і вынікаў кантактаў Усходніх патрыярхатаў з праваслаўнай Кіеўскай мітраполіяй у сітуацыі абвастрэння міжканфесійнага канфлікту ў Рэчы Паспалітай (1596–1632 гг.).

Метадалогія даследвання: У даследванні выкарыстоўваліся дзве групы метадаў: агульнанавуковыя (апісанне, абагульненне, аналіз, сінтэз, індукцыя і дэдукцыя) і спецыяльныя гістарычныя (гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-сістэмны, гісторыка-тыпалагічны) метады. У асобных выпадках ужываліся метады культурных арэалаў Р. Піксія і міждысцыплінарны падыход.

Атрыманыя вынікі і іх навуковая навізна. Упершыню ў гістарыяграфіі здзейснена цэласнае вывучэнне кантактаў Усходніх патрыярхатаў з праваслаўнай Кіеўскай мітраполіяй, якія адбываліся ва ўмовах палітыкі «нецярпімасці» да праваслаўя з боку улад Рэчы Паспалітай. Выяўлен новы ракурс даследвання праблемы існавання праваслаўнай царквы ў Рэчы Паспалітай ва ўмовах адносін «цярпімасці» і «нецярпімасці». Паказаны формы праяўлення «нецярпімасці» да праваслаўя і пратэсту праваслаўнага насельніцтва. Праведзены параўнальны аналіз палітыка-прававога становішча праваслаўнай царквы ў Асманскай імперыі і Рэчы Паспалітай. Выяўлен рознаўзроўневы характар дзейнасці іерархаў Усходняй царквы, накіраванай на аднаўленне пазіцыі праваслаўя ў Рэчы Паспалітай. Вызначаны накірункі, сутнасць і вынікі рэлігійнай палітыкі Усходніх патрыярхатаў у адносінах да праваслаўнай Кіеўскай мітраполіі.

Рэкамендацыі па выкарыстанню. Матэрыялы даследвання могуць быць выкарыстаны пры стварэнні абагульняючых прац і манаграфій па рэлігійнай гісторыі Беларусі і краін ўсходнеўрапейскага рэгіёна, пры напісанні навучальных дапаможнікаў, распрацоўцы лекцыйных і спецыяльных курсаў для вышэйшых навуковых устаноў, пры вырашэнні сучасных рэлігійных праблем.

Вобласць прымянення: навука, адукацыя, рэлігійная гісторыя, турызм.

SUMMARY

Christina O. Apanovich

The Orthodox Church in the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Eastern Patriarchates: Specificity of Church Relationship (1596–1632)

Keywords: the Kiev metropolitanate, the Eastern patriarchates, the Polish-Lithuanian Commonwealth, the Ottoman Empire, Orthodoxy, Catholicism, Uniatism, the Union of Brest, religious tolerance, legal status, state-religion, interconfessional and innerconfessional relations.

Objective – revelation, systematization, identification of the nature and results of contacts between the Eastern patriarchates and the Orthodox Kiev metropolitanate during the escalation of interconfessional conflict in the Polish-Lithuanian Commonwealth (1596–1632).

Research methodology. Two groups of methods are used in the study: general scientific (description, synthetics, analysis, synthesis, induction and deduction) and special historical (historical-genetic, historical-comparative, historical-systemic, historical-typological) methods. In some cases the method of cultural areals of R. Picchio and multidisciplinary approach are used.

The results and their scientific novelty. For the first time holistic study of the contacts between the Eastern patriarchates and the Kiev metropolitanate in conditions of state policy of «intolerance» towards Orthodoxy is implemented in historiography. New aspect of research, concerning problem of Orthodox Church's existence in the Polish-Lithuanian Commonwealth in conditions of «tolerance» and «intolerance», is revealed. Forms of «intolerance» towards Orthodoxy and of Orthodox population's protest are shown. Comparative analysis of Orthodox Church's political and legal status in the Ottoman Empire and in the Polish-Lithuanian Commonwealth is carried out. Multitype nature of activity of the Eastern Church hierarchy, aimed at rehabilitation of Orthodoxy in the Polish-Lithuanian Commonwealth, is revealed. The directions, the essence and the results of the Eastern patriarchates' religious policy towards the Orthodox Kiev metropolitanate are defined.

Recommendations for application. Materials of the research can be used when creating integrating works and monographs about religious history of Belarus and East European region countries, when writing tutorials, courses of lectures and special courses for institutes of higher education, for solving of modern confessional problems.

Field of application: the humanities, education, religious history, tourism.

